

Когда приятный женский голос окрикнул меня, я гордо шагал в компании трех своих... гиен?

Медленно оборачиваюсь и смотрю в сторону фонтана. Я видел эту девушку всего раз, но этого хватило, чтобы вспомнить – она была разносчицей в том самом трактире, в котором я пил с Джимом, проснувшись после трехдневного сна.

Теперь она стоит у журчащей воды и машет мне рукой.

- Ладно, ребят, вы идите домой, а я пойду поболтаю с той пышечкой, - я гордо выпрямил спину и положил ладонь на рукоять только что купленного меча.

- Давай, Маркус, отжарь ее! – хлопает меня по плечу Крис, мой верный прихвостень-лизоблюд, а затем идет вместе с Джимом и Моррисом домой. Я же медленно шагаю к девушке.

- Привет, - улыбаюсь, чувствуя собственными ушами, как неумышленно добавил в голос легкой хрипотцы. – Совсем забыл, как тебя зовут.

- Алиме, - подсказывает она, улыбаясь. – А ты - Спенсер. Маркус Спенсер.

Я улыбаюсь.

- Что, сегодня выходной?

- Ремонт, - отвечает Алиме, не переставая смотреть мне в глаза. – В таверну ввалилась группа гладиаторов, уже не совсем трезвая, и устроила что-то вроде соревнования с завсегдатаями. Затем они оплатили весь ущерб и ушли. Теперь хозяин ремонтирует стены, окна... и ждет, когда плотники принесут новые стулья...

- О, сочувствую...

- Нет, не стоит, - она снова мило улыбается, - они заплатили куда больше, чем хозяин отдаст за ремонт. Он даже был рад, когда началась драка. У него, кстати, - она наклоняется ко мне и теперь говорит шепотом, - есть баночка, в которой он коллекционирует выбитые в таверне зубы.

- И что, много насобирал? – она была немного полноватой для меня. Сначала я и правда хотел немного с ней порезвиться, но сейчас понимаю, что ни с Марией, ни с Эбигейл она и близко не стоит.

- Банка почти полная! – и она задорно смеется. – Ты, кстати, тренироваться начал, смотрю?

Взгляд направлен на мой меч.

- Неплохой клинок. Есть и получше, но твой не плох. Много занимаешься?

- Да, порядком, - вру я и не краснею. – Вот как раз иду с тренировки.

- Да? – она пару раз шмыгнула носом, наклонилась ко мне чуть ближе. – Тогда тебе повезло. Твой пот совсем не пахнет.

- Это мой дар, - подмигиваю я ей. – Ладно... я пойду, а то что-то устал после тренировки...

- Ты молодец! – оттопыривает большой палец. – Я, признаться, подумала, что ты из тех, кто забывает на тренировки, но ты... ты молодец!

Ее широкая улыбка сменяется серьезным выражением лица.

- ...тем более, что второй бой уже близок.

- Ага, - еще раз подмигиваю ей я и машу рукой.

Разворачиваюсь и иду вперед.

- И на кой хер я вообще к ней пошел? – тихо спрашиваю сам себя, почесывая волосы на затылке, когда вдруг вижу в переулке между двумя домами весьма стройный женский силуэт. Да и девушка встала в весьма соблазнительную позу. Из-за тени я не мог разглядеть ее лица, но видел, как она подзывает меня указательным пальцем.

Обладательница такой потрясной фигуры попросту не может быть уродкой, - решил я, и двинулся к переулку гордой походкой.

Чем ближе я подходил, тем дальше в переулок заходила девушка, и мне почему-то показалось, что меня заманивают в ловушку... потому почти сразу перед входом в сам переулок я останавливаюсь в раздумьях.

- Ты кто?

- Мы уже виделись... Спенсер, - томный тихий голос. Женский. И чертовски соблазнительный. – Не бойся: хотела бы убить – давно бы это сделала.

- Я ничего не боюсь!

И я вошел в переулок. Глаза еще не успели привыкнуть к той темноте, что здесь царила, и потому я не заметил, как откуда-то взялись руки, схватившие меня за воротник и развернувшие спиной к стене.

- Здравствуй, путник, - свет немного высветил девушку, и я узнал в ней мою недавнюю знакомую – ту самую девушку из таверны... в капюшоне и маске. Ее белая прядь волос была на прежнем месте, а своим телом она прижалась к моему. – Какой у тебя длинный... клинок.

Я вдруг понял, что одной рукой она трогает рукоять меча.

- Четыре золотые в лавке оружейника.

- Вообще-то десять, - поправляю я.

- Значит, тебя обвели вокруг пальца. Десяти эта хрень не стоит.

Ее лицо сейчас прямо напротив моего, и я отлично вижу ее золотые радужки вокруг кошачьих вытянутых глаз.

Пользуясь моментом, я кладу свою правую руку на ее задницу, упругую и чертовски приятную на ощупь.

- Убери, - тихо говорит она, - или весь вечер будешь занят извлечением из нее кинжала.

- Я думал, ты для этого меня сюда позвала, - но руку я все-таки убрал.

- Ты ошибся, - она отстраняется. В руках – мой мешочек с оставшимся золотом. Она

подбрасывает его. - Уже половину потратил? Какая... расточительность, - и мешочек летит мне в руки.

- Мои деньги. Куда хочу, туда и трачу.

- Есть сделка, - она скрещивает руки на груди и встает в немного эротичную позу - одну ногу отставляет в сторону, а на вторую переносит вес своего тела, из-за чего в эту сторону слегка смещается таз. И я как-то... засмотрелся на это. - Я даю тебе информацию о твоих соперниках, которых после завтра ты должен будешь одолеть, а ты...

Она улыбается. Хотя я и не вижу губ, но возле глаз появились едва заметные морщинки.

- ...ты раскроешь мне информацию о своей способности. Об этой твоей... трансформации.

- И еще ты разденешься, - говорю я, выпрямляя спину и улыбаясь. - И проведешь со мной ночь, позволяя мне делать все, что захочу.

Морщинки у глаз моментально исчезают.

- Ты идиот, Маркус Спенсер. Возомнивший о себе черт знает что идиот. Твоя победа была случайной. Ты должен это понимать.

Она немного шевельнулась, и ее рука блеснула от солнечного света. Я заметил на каждом из ее пальцев что-то вроде наперстков, но только заостренных, типа когтей.

Прям женщина-кошка...

- В следующий раз уже ты будешь меня искать... и согласишься на любые условия... вот только... цена моя взлетит... как бы тебе не пришлось раздеваться, позволяя мне делать с тобой все, что захочу...

И морщинки появляются снова.

- ...если ты вообще не сдохнешь на Арене. Вот будет... обидно...

И она совершает резкое движение. Как будто собираясь на меня прыгнуть, или что-то в меня бросить. От этого я вздрагиваю, замираю и жмурюсь. Затем опоминаюсь и, быстро открывая глаза, хватаюсь за рукоять меча, но в переулке никого нет.

Я совершенно один.

Дома все так же. Девчонки бегают вокруг меня, пытаюсь добиться моей благосклонности, Эбби гавкается с Марией, а мисс Флауэрс на все это смотрит с нескрываемым отвращением.

Моррис и Крис почти не отходят от меня, Джим тоже пытается рассказать что-нибудь о мире, в котором мы очутились, как только сам вычитает это с монитора своего невидимого компьютера.

Ближе к вечеру Анна решила размять мне плечи, и пообещала, что, если потребуется, сделает мне массаж спины, так как она училась массажу профессионально, и даже имеет сертификат, на что Мария ответила, что с массажем прекрасно справится и сама, причем не только спины.

После этого мисс Флауэрс в очередной раз отправилась в спальню, бросив через спину, что девушкам нужен отдельный дом. А спать я лег вместе с Марией, которая убедительно попросила парней не входить минут двадцать. Уснули мы голышом на одной кровати, а проснулся я немного погодя от дверного скрипа.

Я знал, что это Бруно, но решил притвориться спящим.

Я слышал, что он встал у моей кровати. Я понял, что он смотрит на меня и на рядом спящую Кармен. Я словно ощутил, как в его сосудах вскипает кровь.

Тем не менее, он медленно прошел к своей койке, поставил меч у изголовья и лег спать.

Как оказалось, Мария тоже не спала... ну или проснулась от дверного скрипа, как и я.

И своей рукой она принялась разминать Спенсера-младшего, отчего я был... в шоке, если так можно сказать. И уже через пару минут мы всю скрипели кроватью - она запрыгнула наверх и оседлала меня, как наездница... вот только на этот раз я не совсем был этим доволен. Не знаю, почему, но ощущения были... мерзкие.

Возможно, это было связано с тем, что я заметил, как к стене разворачивается Бруно. Еще от моего взора не скрылось и то, как Мария иногда поглядывала на него. Могу ошибаться... но ей, кажется, нравилось издеваться над ним подобным образом. Она прекрасно понимает, что делает ему больно...

Мне даже... жаль его...

Когда я проснулся, Бруно уже в комнате не было. Как и Эдуара, но на него я внимания не обратил. Зато все прочие, включая Марию, еще спали.

Я очень медленно встаю, пытаюсь не будить свою... подружку?

Медленно натягиваю штаны и накидываю что-то вроде рубашки. Плетусь к выходу.

Едва я приоткрываю дверь, как в ноздри бьет чертовски хороший запах выпечки и какого-то интересного блюда. А до ушей доносится французская речь.

Нетрудно догадаться, что то беседуют двойняшки Лефевр.

- Доброе утро, говорю я им.

- Bonjour! - одновременно развернувшись, чуть ли не кричат в унисон Лефевры.

- У нас сегодня - французский завтрак! - широко улыбаясь, мило говорит Жеральдин. Она мила и привлекательна. Не столь изумительна, как та же Мария, но... гораздо симпатичнее той официантки, чье имя я опять забыл, и намного привлекательней Корделии.

Французская кухня оказалась весьма неплохой.

И все с этим были согласны... кроме Бруно, которого на завтраке не было.

- Он тренируется все больше и больше, - заметил Джим мой взгляд на пустующий стул Бруно. - Завидная целеустремленность.

Я пожимаю плечами, делая вид, что мне все равно.

Но в душе уже давно засел некий страх... и каждый раз, когда я смотрел на свою вялую тень, страх этот становился все сильнее и сильнее. Уже завтра... бой... уже завтра.

Я снова смотрю на свою тень - она лишь жалкая пародия на то бешеное темное отражение моих мыслей, что было ранее. Она... или Он...

Он словно болен. Обессилен. Изнурен.

И нет никакой уверенности, что к завтрашнему дню Он восстановится.

Возможно, сегодня - последние сутки моего Рая.

Именно этими мыслями и начался последний день перед боем.

Страх...

Я будто ощущаю его запах...

У фонтана я сижу один.

Никто, наверное, и не заметил, как технично я свалил из дома, прихватив с собой лишь меч.

Была даже мысль пойти на тренировочную площадку... но я боюсь. Боюсь показываться Бруно и прочим тренирующимся людям. Боюсь, что опозорюсь. Но еще больше... еще больше я боюсь завтрашнего боя.

Боюсь, что окажусь с врагом один на один, не прикрытый тем тeneвым монстром, каким я стал.

Глядя на свою трясущуюся руку, я вспоминаю слова Джима, той официантки, Эла и той девушки-кошки в маске разбойницы. Все они, хотя и не говорили прямо, но имели ввиду, что я проиграю. Проиграю, если не буду тренироваться.

Но я смеялся над их словами... откуда же теперь взялась эта паника?

Откуда взялся этот страх?!

- Черт! - кричу я и бросаю меч на землю. Ощущаю, как дрожат руки.

И чувствую, как на плечо ложится чья-то рука.

- Браток, хошь курнуть? - Эл!

Я оборачиваюсь.

- Ты - мой глюк?

Он искривляет рот и громко шмыгает заложенным носом.

- Прости, бро. У меня аллергия на тупость. Сейчас начну чихать.

Едва успевает договорить, как громко и смачно исполняет обещание. На моей груди появляются последствия этого его чиха, и я едва сдерживаюсь, чтобы не заорать.

- О, прости, чувак, кажись, не успел прикрыться. На, возьми платочек, - он протягивает мне платок, но, едва я поднимаю к нему руку, как он подносит его к своему носу и сморкается. - Сорян. Просто я снова бы чихнул.

Платок, измазанный соплями Эла, снова протянут ко мне.

- Не... спасибо, - я пытаюсь скрыть отвращение, но от вида его соплей на моей груди становится тошновато. - Блин, Эл...

Пожав плечами, Эл бросает платок в фонтан и закуривает свою самокрутку.

- Так хошь курнуть?

Я хлопаю его по плечу, искренне веря, что рука пройдет сквозь него, как через героя фильма «Привидение». Но раздается громкий хлопок. Обычное плечо. Из плоти и крови.

Эл снова чихает, извергая (помимо соплей) клубы сигаретного дыма. К счастью, на этот раз он успевает отвернуться к фонтану.

- Надеюсь, там не водятся рыбки, - печально произносит он, разглядывая воду, по поверхности которой все еще плавает платок.

- В прошлый раз ты говорил...

- Забудь про прошлый раз, чувак, - Эл блаженно затягивается и дует в сторону фонтана. - Прошное в прошлом. Живи настоящим с мыслями о будущем. Иначе когда-нибудь... настоящего тоже может не быть.

Я повернул к нему голову, но самого Эла уже не было. Лишь клубы медленно растворяющегося в воздухе дыма... и платок, все еще плавающий по поверхности воды.

Я хмурюсь, не зная, что теперь и думать.

Либо Эл в моей голове... либо он вполне реален... и... если верно второе, то он не совсем человек.

Платок попадает под фонтанную струю и уходит под воду.

Я пытаюсь увидеть, где он всплывает, но не вижу. Он будто исчез.

- Твою мать, - шепчу я, глядя на свою тень.

И то, что я вижу, не может меня не радовать - Тень, на вид полностью восстановившийся, устроил «потягушки», будто только что проснулся. Блаженно потягиваясь, Он кладет руки на бедра и принимается разминаться. Наклоны, приседания и тому подобное.

Мое лицо медленно расплывается в улыбке.

- Доброе утро, Тень, - тихо говорю я.

<http://tl.rulate.ru/book/7610/141138>